

24 июня 1989 года Вернон Дурсль, утопая в сытой довольстве, наслаждался завтраком. Его утро было пронизано чистой радостью, ведь он, Вернон Дурсль, был воплощением успеха – яркий, целеустремленный, одаренный, один из лучших в Англии. Сколько же было вокруг "отбросов" и "дегенератов", пытающихся испортить его жизнь, не дать занять то место, которое ему по праву принадлежит! Но последние пять дней были идеальными, просто идеальными! Говард заключил контракт с Болсоном, Грюнингс обещал солидную премию, а его сын, Дадли, исполнился девять лет! Да, сын Дурсля – будущий премьер-министр, лорд, опора Британской империи! И, конечно, завершающим штрихом была пропажа того несносного племянника. Пять дней его не было, и, пожалуй, не было бы и вовсе, если бы не... — Пет, так быстро с рынка вернулся? — пробурчал Вернон, не отрывая взгляда от газеты. — Нет, дядя Вернон, это я, — раздался тихий голос. Вернон поднял голову, и гнев мгновенно застыл на его лице. Мальчик стоял на пороге, одетый в лохмотья, вся в грязи и ветках. Джемпер был порван, как будто его протащили по кустарнику, а на лице – будто его облили смолой. Старых кроссовок Дадли и носков на мальчике не было. Он казался выше, почти ростом с Дадли. Но главное, что заставило Вернона замолчать, это его глаза. Очков не было, а зеленые глаза, напоминающие глаза его матери и сестры Пита, горели необычайным огнем. В них читалась власть, сила, и скрытое насилие. Что-то в Верноне захотело свернуться калачиком и спрятаться от этого взгляда. — Где ты был, мальчик? — спросил Вернон, голос его дрожал. — В лесу, — ответил мальчик. — Случилось что-то... странное. На меня напали. Я проснулся прошлой ночью в лесу, рядом лежали останки двух кроликов. Я вспомнил, что съел их. Я догнал их и съел. — Загнал? — презрительно фыркнул Вернон, но даже он слышал в своем голосе пустоту. — Ты изменился. Я стал быстрее, сильнее, голоднее. Я и сейчас голодный. Мальчик, не говоря ни слова, подошел к столу и взял тарелку с сосисками, которые Пет приготовила на завтрак. Он начал запикивать в рот одну за другой мясные связки. Вернон вскочил и схватил тарелку. — Смотри сюда, мальчик! Я не позволю тебе... Крик Вернона оборвался. Когда он потянулся к тарелке, мальчик поднял голову. В его глазах заблестел зловещий огонь, из горла вырвалось низкое, грохочущее рычание. Звук был скорее ощущим, чем слышим. Вернону вдруг захотелось как можно скорее добраться до водопровода. Он осторожно убрал руку и отступил назад. Мальчик продолжал есть, не отрывая от дяди взгляда. Что случилось с его идеальной неделей? Как теперь вести себя с мальчиком? Вернувшись домой с друзьями, Дадли застал маленького уродца за прополкой клумбы в палисаднике. Он решительно направился к своему кузену-уродцу. Дразнить меньшего мальчика — всегда хорошее развлечение. Почувствовав намерение своего лидера, остальные мальчишки, как шакалы, окружили свою любимую жертву. — Решил вернуться, уродец? — начал задира с лишним весом. — Папа думал, может, ты уполз и умер, чтобы оставить нас, нормальных людей, в покое. Приспешники мрачно захихикали над замечанием своего лидера. Темноволосый мальчик просто проигнорировал их, продолжая механически выдергивать сорняки из влажной земли. Это молчание смутило Дадли и его банду. Почему мальчик не отвечал? Поттер всегда отвечал. Признавали они это или нет, но именно огонь и сопротивление, которые проявлял Поттер, делали его излюбленной мишенью. Один на один Поттер не уступал никому из них, кроме Дадли. Но в группе он не представлял реальной угрозы. В сущности, он был достаточно крут, чтобы доставить им удовольствие, но не настолько, чтобы представлять опасность. — Ты меня слышал, урод? Или папа окончательно отупил тебя? Мальчик Поттер по-прежнему ничего не отвечал. Дадли почувствовал легкую дрожь страха и неуверенности. Это было что-то новенькое. Эта неуверенность заставила Дадли наклониться, чтобы толкнуть меньшего мальчика в грязь. Но Поттер вдруг встал, повернулся и одним изящным движением переместился в сторону. Дадли едва успел осознать это, как упал в кусты маминых роз, но его друзья увидели это. Дадли собрал несколько царапин, выползая из кустов. Поднявшись на ноги, он был шокирован тем, что Поттер просто стоял и смотрел на него. Дадли отмахнулся от помощи друзей и встал лицом к лицу с кузеном. Та часть мозга Дадли, которая могла бы стать умным и продуктивным членом общества, если бы воспитывалась в другой среде, пыталась предупредить олуха, что в кузене что-то изменилось.

Мальчик теперь был почти на уровне глаз Дадли и стоял со спокойной уверенностью. Олух едва заметил, что на нем нет очков, но небольшой кусочек функционального мозга отметил, что у мальчика нет проблем со зрением. Олух проигнорировал повторяющиеся предупреждения мозга. Опасность, Дадли Дурсль! Опасность!— Вот так, Поттер! — Девятилетний хулиган со всей силы метнул кулак прямо в лицо кузену. Раздался ожидаемый звук столкновения кулака с плотью, но не такой, как ожидалось. Банда замерла в шоке, когда Поттер поймал брошенный в него кулак в руку и просто остановил его. Дадли в недоумении уставился на кузена. И тут его глаза встретились с глазами кузена. В глазах его таилась угроза, обещающая жестокость. Крупный светловолосый мальчик ощутил влажную прохладу, стекающую по ноге. — Оставь меня в покое! — прорычал урод. Банда, словно единый организм, рванулась в бегство. Пирс Полкис, замыкавший строй, был первым, за ним потянулись остальные. Дадли бежал следом. 24 июля 1991 года. Олень, не обращая внимания на цепляющиеся за его рога ветви, продирался сквозь густые заросли, окружавшие фермерское поле. Он не останавливался, чтобы оглядеться или поискать съедобные растения. В его мыслях было только одно — выживание. В предрассветной дымке, огромный олень мчался через поле, стремясь добраться до другой стороны. Остановившись у края поля, он внимательно осмотрелся. Тишина, нарушаемая только его тяжелым дыханием, царила вокруг. Никакого движения, ни единого звука. Напряжение спало, преследователя не было видно. Охотник, должно быть, заблудился в лесу. Безопасно... Внезапная, острая боль пронзила его бок, возле плеча. Испуганный, олень повернул голову и столкнулся нос к носу с огромным, слюнявым зверем. Адреналин и страх пронзили его до костей. Бежать было некуда! Еще одна, невыносимая боль пронзила его грудь, мир померк...

<http://tl.rulate.ru/book/104348/3650121>